

## Переписка в WeChat

Чжан Цзюньнин: «Так ты вернул его номер, снова добавил в контакты и решил больше не игнорировать? И даже попытаешься с ним подружиться, как бы он за тобой ни бегал?»

На следующий день утром Чэн Юй выкроил свободную минутку на работе, чтобы немного побездельничать, и рассказал Чжан Цзюньнину о неожиданной помощи Тань Чжаотяня и последних переменах в их общении.

Чэн Юй: «Да».

Чжан Цзюньнин: «[Палец вверх.jpg] Ну ты силен!»

«Ездит на Гелендвагене за два миллиона, в два счета решает твои проблемы по щелчку пальцев, да еще и сохнет по тебе... Почему мне такие мужики не попадаются?»

«Эх, знал бы — выпил бы тогда поменьше. Хоть бы посмотрел, как он выглядит».

Чэн Юй: «Если бы ты тогда не нарезался в хлам, мы бы просто ушли в ближайший отель, и ничего этого бы не случилось».

Чжан Цзюньнин: «Офигеть, так, выходит, ваша судьбоносная встреча произошла благодаря мне?»

«Какая же я умница».

«Кстати, ты ведь впервые не послал подальше того, кто за тобой ухаживает?»

Чэн Юй: «Впервые».

Чжан Цзюньнин: «Жаль, конечно, что ты у нас убежденный холостяк».

«Слушай, а может, познакомишь его со мной?»

«[Хитрая собачья морда играет бровями.jpg]»

Чэн Юй: «Если хочешь, без проблем».

Чжан Цзюньнин: «Ха-ха, да шучу я. Не надо. Лучше посмотрю, как быстро он тебя завоюет».

«У меня предчувствие, что этот мужик непрост».

«Глядишь, и правда растопит твое ледяное сердце одиночки».

Чэн Юй: «Исключено. Скорее рак на горе свистнет».

Чжан Цзюньнин: «А вдруг?»

«Спорим?»

Чэн Юй: «Ты точно проиграешь».

Чжан Цзюньнин: «Ставлю сто тысяч юаней. Идет?»

Чэн Юй: «Я же говорю, ты проиграешь. Все карты у меня в руках».

Чжан Цзюньнин: «Любовь — такая штука: закроешь глаза, а она все равно пролезет».

«А вдруг он действительно твоя судьба?»

Чэн Юй: «Готовь сто тысяч».

Чжан Цзюньнин: «Легко! Спорим именно на это».

«Если ты найдешь свою настоящую любовь, мне и ста тысяч не жалко».

\*\*\*

Глядя в экран компьютера, Чэн Юй лишь тихо улыбнулся.

Какая еще настоящая любовь? Полнейшая глупость.

Он был абсолютно уверен в себе и знал, что его принципы непоколебимы.

Ближе к обеду, пока Чэн Юй подписывал документы на своем рабочем месте, от Тань Чжаотяня пришло сообщение: «Я все-таки хочу подарить тебе цветы».

Заметив уведомление, Чэн Юй отложил ручку, взял телефон и ответил: «Дари».

Тань Чжаотянь: «Не выбросишь?»

Чэн Юй: «Не выброшу. Поставлю у себя на столе».

«Но сразу предупреждаю: сколько бы ты ни присылал цветов, даже если я оставлю их все себе, мы в лучшем случае останемся друзьями».

Тань Чжаотянь спорить не стал, лишь коротко написал: «Отправляю доставку».

Чэн Юй: «Окей».

Чэн Юй искренне полагал, что Тань Чжаотянь пришлет какой-нибудь изящный, красивый букет из тех, что дарил раньше. Но реальность превзошла все ожидания.

Вскоре в офисе появился курьер с огромным коробом для доставки. Осмотревшись, он громко спросил, где сидит Чэн Юй.

Тот поднял руку:

— Я здесь.

Курьер подошел, наклонился и первым делом поставил тяжелый короб на пол прямо у стола Чэн Юя.

Чэн Юй опустил взгляд, недоумевая:

— Если цветы везти лежа в коробке, они же...

Договорить он не успел. Курьер извлек из глубин короба огромный, ослепительно-розовый букет.

Вот только это были не цветы. Это были наличные.

И речь шла вовсе не о банальных сторублевых купюрах, свернутых в аккуратные кулечки-бутоны. Нет. Каждая пачка новеньких банкнот по десять тысяч юаней была насажена на длинную деревянную шпажку. Таких шпажек в букете было без счета — целая охапка хрустящего, пахнущего типографской краской богатства!

Когда курьер выпрямился, удерживая этот шедевр флористики, Чэн Юй опешил.

Коллеги, сидевшие за соседними столами, сперва замерли, разглядывая «цветы», а в следующий миг офис буквально взорвался восхищенным гулом.

— Твою мать?!

— Обалдеть можно!!!

Вокруг мгновенно образовалась толпа. Коллеги обступили стол Чэн Юя: кто-то во все глаза рассматривал невиданное чудо, кто-то принялся на глаз подсчитывать количество пачек, а кто-то уже вовсю щелкал затвором камеры на телефоне.

Чэн Юй принял букет обеими руками, чувствуя, как внутри все замерло от шока.

Да ладно... Серьезно?!

Ну кто, скажите на милость, так дарит цветы?!

Тань! Чжао! Тянь!

— Да тут никак не меньше полумиллиона юаней! — выдохнул кто-то из коллег.

— Теперь понятно, почему курьер тащил букет в закрытом коробе.

— Боже мой... Кто же этот щедрый покровитель? Какой невероятный размах!

Пока толпа продолжала шуметь, Чэн Юй, прижимая к себе драгоценный букет, поднялся с места. Стараясь не встречаться взглядом с любопытствующими коллегами, он поспешил выйти в длинный пустой коридор и быстро набрал номер Тань Чжаотяня.

В трубке раздались длинные гудки. Чэн Юй стоял у окна, придерживая охапку денег свободной рукой. Стоило связи установиться, как он выпалил в трубку, не скрывая крайнего изумления:

— Братец! Ты меня до инфаркта довести решил? Как мне это принимать? Куда я его, по-твоему, поставлю? Немедленно заberi это обратно!

Голос Тань Чжаотяня в трубке прозвучал на удивление спокойно:

— Распотроши его и потрать.

— Потратить?! — в панике переспросил Чэн Юй. — Да кто вообще дарит деньги в букетах? Уж

лучше бы ты прислал обычные розы! Забирай, я серьезно. Если сам не найдешь способ забрать, я вечером лично привезу их тебе. Ну нельзя же так... У меня чуть сердце не остановилось, когда курьер это вытащил!

На том конце провода слышался тихий, бархатистый смех.

Он еще и смеется?!

— Живее, забирай! — поторопил Чэн Юй.

В этот самый момент из глубины коридора показался Лу Цзэшэнь. Он направлялся в сторону офисных кабинетов. Заметив разговаривающего по телефону Чэн Юя, Лу Цзэшэнь невольно замедлил шаг, уставившись на его ношу.

Поначалу господин Лу решил, что ему померещилось. Он пригляделся повнимательнее: нет, зрение его не обманывало — это действительно был букет из настоящих купюр, причем аккуратно уложенных пачками по десять тысяч. На мгновение Лу Цзэшэнь растерялся, а затем лишь понимающе приподнял брови.

— Господин Лу, — Чэн Юй слегка опустил трубку и вежливо кивнул.

Лу Цзэшэнь еще раз скользнул взглядом по букету и, проходя мимо, негромко обронил:

— Оказывается, цветы можно дарить и так. Буду знать.

Чэн Юй только беззвучно вздохнул.

Когда босс скрылся за дверью, Чэн Юй снова прижал телефон к уху:

— Слышал? Забирай обратно!

— Тебе не нравятся цветы или тебе не нравятся деньги? — с иронией поинтересовался Тань Чжаотянь.

— Мне не нравится, когда ты устраиваешь такое представление! — в сердцах бросил Чэн Юй.  
— Забирай!

— Ладно, работай спокойно, — мягко ответил Тань Чжаотянь. — Вечером я приеду за тобой.

Повесив трубку, Чэн Юй вернулся в кабинет. Стоило ему переступить порог, как коллеги дружно заулюлюкали и захлопали в ладоши.

— Ну, наш Господин Чэн как всегда на высоте! — со смехом крикнул кто-то.

— Я сегодня впервые в жизни такое вижу. День прожит не зря!

— Если бы мне подарили такой букет, я бы сразу побежала подавать заявление в загс.

Чэн Юй, еще не до конца пришедший в себя, почувствовал, как к щекам приливает жар от смущения. Он поспешно опустился в кресло, спрятал букет под стол в самый дальний угол и громко скомандовал:

— Все, за работу. Кончаем балаган.

— Господин Чэн, ну признайся, неужели сердце даже не екнуло от такого жеста? — шутливо спросил коллега.

— Кажется, оно екнуло у тебя, а не у меня, — парировал Чэн Юй.

— Тут спорить не буду, — охотно согласился тот.

— Да у нас тут у всех инфаркт миокарда от зависти!

— Точно! Я бы тоже вышла за него, будь этот букет моим.

Чэн Юй только покачал головой, не зная, смеяться ему или плакать.

Он открыл WeChat на компьютере и отправил Тань Чжаотяню стикер со складывающим лапки котенком: «[Умоляю.jpg] Пожалуйста, умоляю, больше никаких подобных сюрпризов».

Тань Чжаотянь: «Что ты хочешь на ужин?»

Так или иначе, Чэн Юй согласился встретиться с ним вечером.

Когда рабочий день подошел к концу, Чэн Юю пришлось накинуть на букет свою куртку, тщательно укутав его со всех сторон. Только после этого он решился выйти из офиса и сесть в лифт, всю дорогу молясь, чтобы ни одна пачка случайно не выпала на пол на глазах у изумленной публики.

В подземный паркинг он спускаться не стал — вышел через главный вестибюль первого этажа и сразу заметил припаркованный у входа знакомый Гелендваген. Рядом с машиной стоял Тань Чжаотянь.

Сегодня на нем не было привычной рабочей одежды вроде свободных штанов и белой безрукавки. Черные классические брюки и строгая рубашка подчеркивали его широкие плечи и длинные ноги, делая похожим на профессионального манекенщика.

Чэн Юй сердито подошел к нему и, шутливо нахмутив брови, проворчал:

— Ну и кто так дарит цветы? Скажи мне на милость?

Тань Чжаотянь стоял, непринужденно засунув руки в карманы брюк. На его губах играла легкая, довольная улыбка:

— Если бы я знал, что этот букет ты хотя бы не выбросишь, я бы подарил его гораздо раньше.

Чэн Юй решительно впихнул завернутые в куртку деньги ему в руки:

— Забирай, забирай обратно!

Тань Чжаотянь бережно принял сверток, и его улыбка стала еще шире:

— Я ведь серьезно говорю, это тебе на карманные расходы.

Вокруг то и дело проходили спешащие домой клерки, и многие невольно оборачивались на них. Чэн Юй был невероятно хорош собой, Тань Чжаотянь выглядел как модель с обложки журнала, да и смотрелись они вместе удивительно гармонично.

Заметив чужие взгляды, Чэн Юй еще раз строго посмотрел на мужчину:

— Я тоже не шучу. Если ты еще раз выкинешь нечто подобное, я вообще больше никаких цветов от тебя не приму.

Тань Чжаотянь тихо рассмеялся, крепче прижимая к себе сверток с курткой.

Майский вечер радовал теплом. Несмотря на половину седьмого, над деловым центром еще догорали яркие, розовато-голубые сумерки.

Они подошли к машине. Тань Чжаотянь открыл заднюю дверь, аккуратно уложил букет на сиденье, а куртку бережно развернул и протянул Чэн Юю.

Тот не спешил забирать одежду:

— Пусть так и лежит сверху. Мало ли, кто увидит. Еще стекло в машине разобьют ради такого улова.

— Не разобьют, — мягко заверил Тань Чжаотянь, продолжая держать куртку. — Садись, поедем ужинать.

Чэн Юй наконец забрал куртку, и Тань Чжаотянь предупредительно распахнул перед ним пассажирскую дверь.

Пока они выезжали с парковки, Чэн Юй устраивался поудобнее и застегивал ремень безопасности:

— Куда едем?

— На озеро Ваньцин.

Тань Чжаотянь уверенно вел машину, плавно вписываясь в поток.

Чэн Юй все никак не мог успокоиться и продолжал ворчать:

— Вот о чем ты думал, когда заказывал этот букет? Из-за тебя половина нашего офиса сегодня заочно вышла за тебя замуж.

— А ты? — Тань Чжаотянь на секунду повернул голову, бросив на него быстрый взгляд.

Чэн Юй на мгновение лишился дара речи.

— А я просто хочу сказать тебе спасибо, — искренне ответил он после паузы. — И поверь мне, слухи об этом букете за сегодняшний день уже облетели весь наш деловой квартал. Теперь я снова стану главным героем местных сплетен.

— Думаешь, они сплетничают от зависти? — спокойно спросил Тань Чжаотянь.

Чэн Юй открыл было рот, но так и не нашелся что ответить. В сущности, мужчина был абсолютно прав.

Заметив, как довольно приподнялись уголки губ водителя, Чэн Юй покачал головой:

— Погляжу я на тебя, ты прямо светишься от счастья.

— Да, — Тань Чжаотянь снова мельком взглянул на него. Его темные глаза блестели в мягком свете приборной панели. — Ведь сегодня наше первое настоящее свидание.

Чэн Юй уже собирался в своей привычной манере выставить границы и вежливо напомнить о дружбе, но, встретившись с этим обезоруживающе искренним взглядом и услышав простые слова, внезапно замер. На секунду его охватило странное, почти щемящее чувство от того, насколько чистыми и настоящими были намерения этого человека.

Немного помолчав, Чэн Юй тихо спросил:

— Ты что, никогда раньше никого не приглашал на свидания?

— Никогда, — подтвердил Тань Чжаотянь, не отрывая взгляда от дороги.

Чэн Юй удивленно приподнял брови:

— И ни за кем не ухаживал?

— Ни разу.

— А если тебя звали? Не верю, что за тобой никто не бегал. Это просто невозможно.

— Бывало, — согласился Тань Чжаотянь. — Но я всегда отказывался. Мне никто не нравился.

— И серьезных отношений не было?

— Не было.

— И ты ни в кого не влюблялся?

— Нет.

— Но чем же ты тогда занимался все эти годы?..

— Работал. Бизнес поднимал.

Чэн Юй посмотрел на него с легким сомнением:

— Ты сейчас пытаешься выставить себя в моих глазах образцом верности и чистоты?

— Я просто говорю правду. Ничего из этого в моей жизни действительно не было.

— И... интимной близости тоже? — прямо спросил Чэн Юй. Между взрослыми мужчинами не было нужды ходить вокруг да около.

— Тоже нет.

У Чэн Юя внутри будто что-то оборвалось. «Вот черт, — обреченно подумал он. — Взрослый, успешный мужчина, а на деле — девственник, для которого это первая любовь, первое свидание и первые чувства. Полное комбо».

Стало понятно, почему он так упорно не желает отступить.

Чэн Юй мысленно вздохнул. Влюбиться в убежденного холостяка для такого человека — это верный путь к разбитому сердцу. И если кто-то из них двоих и обречен страдать от неразделенной любви, то уж точно не Чэн Юй.

<http://bllate.org/book/19969/1990743>